

УДК 323.1(575.2)

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСТАНА**

А.Б. Элебаева

Анализируются проблемы политики Кыргызстана в области межэтнических отношений государства.

Ключевые слова: демократия; национализм; этничность; межэтнические конфликты; консолидация общества.

**INTERETHNIC CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN THE NATION-BUILDING
IN KYRGYZSTAN**

A.B. Elebaeva

The article analyses the problems of Kyrgyzstan's policy in the sphere of interethnic relations.

Key words: democracy; nationalism; ethnicity; interethnic conflicts; consolidation of society.

Общеизвестно, что XX век назван веком национализма, в последние десятилетия породил так называемый «этнический парадокс» – обострение проблем этнической, конфессиональной культурной идентичности. Этот парадокс заключается в том, что современное человечество развивается на фоне глобального противоречия. С одной стороны, усиливается тенденция к универсализации и глобализации, а с другой – тенденция к сохранению собственной этнической идентичности. Взаимодействие, а в ряде случаев и противоборство этих двух тенденций, представляет собой, видимо, одну из главных черт современного мира.

В целом круг причин, с которыми современные исследователи связывают усиление роли этнического фактора в общественном сознании и политической практике, позволяют оценить этот феномен, как закономерное явление. Этнонационализм и межэтнические конфликты сопровождали государствообразующие процессы большинства полиэтнических обществ в течение всего XX и начала XXI столетия.

Проблема новых независимых государств постсоветского пространства заключается в том, что здесь еще отсутствует или находится в процессе становления создание новых эффективных государственных структур. Эти недостатки государственности усиливают проблемность и противоречивость государственных институтов и возрастание потребности создание таких структур, которые способствовали решению всей совокупности социальных вопросов и проблем перехода

к рыночным отношениям. Современные условия переходного периода вносят элемент противостояния и конфронтаций, прежде всего в такой вид социальных отношений, как межэтнические отношения, что создает опасность этноконфликтов и острых национальных кризисов. На постсоветском пространстве этнонационализм является реальностью на значительных территориях. Он специфически выражается во взаимоотношениях между этносами, при которых запросы одного этноса по воспроизводству и укреплению своих культурных традиций и ценностей принимают форму экспансии, настойчивого навязывания их другому этносу, воспринимаясь последними как ущемление его собственных этнокультурных устремлений, требующих в этой связи защиты [1].

Демократизация и межэтнические отношения. В демократизирующихся обществах этнические группы получают значительные возможности для политической мобилизации, однако у государства обычно нет ни ресурсов, ни эффективных институциональных механизмов для достижения межгруппового согласия и выработки толерантности, которые есть в государствах, имеющих длительный опыт демократического развития. В таких условиях чрезвычайно высока вероятность того, что демократизация будет сопровождаться как этническими протестами, так и этническим насилием. Проблема совместимости демократии и национализма не нова и достаточно сложна. Многие известные авторитеты в области демократии считали внутригосударственное единство, устойчивую об-

щегражданскую идентичность граждан важнейшими условиями успешности процесса демократизации, а межэтнические проблемы и разногласия оценивают как препятствие для достижения демократии в обществе.

Противоречивость современного этапа развития межнациональных отношений проявляется в том, что их обострение произошло на фоне демократических преобразований [2, с. 21–23].

Процессы демократизации советского общества еще в условиях горбачевской перестройки второй половины 80-х гг. способствовали в некоторой степени экономической и политической самостоятельности республик и интенсифицировали процессы этнической мобилизации народов, росту их национального самосознания. С феноменом так называемого «этнического возрождения» сталкивались в различной степени многие страны мира. В большинстве случаев причинами такого глобального роста национального самосознания является стремление устранить историческую и социальную несправедливость, накопленную за годы существования колониального мира и неокOLONиальной дискриминации иммигрантских, расовых и этнорелигиозных групп населения многонациональных государств. Другая общая причина заключается в защитной реакции этнических общностей на интенсификацию процессов стандартизации и унификации общественной жизни, на распространение нивелирующих тенденций массовой культуры и быта [3, с. 31].

В СССР были наряду с проявлением этих «общих» причин и свои специфические причины. Прежде всего, развитие национального самосознания было предопределено деформациями советской национальной политики. Долгое время естественное стремление людей к изучению истории родного края, исторических событий, национальным памятникам, историческими личностями рассматривались как националистические пережитки. В течение длительного времени игнорировалось изучение национальной культуры, географии, национального языка кыргызов в программах средних школ, техникумов и вузов. Организовывались различные кампании по «искоренению» религии – уничтожались культовые памятники, запрещались народные праздники, соблюдение национальных обычаев и обрядов. Время от времени проводились кампании «охоты на ведьм» – выживание «националистов» из среды национальной интеллигенции. По существу игнорировалась историческая память народа, которая является важнейшим структурным элементом национального самосознания.

К периоду распада СССР – концу 80-х и нач. 90-х гг. – в советском обществе обозначились два

типа межэтнических конфликтов. Один из них сформировался на базе противоречий между советской многонациональной общностью, представленной центром в лице структур единого федеративного государства с доминирующим русским народом и народами бывших национальных окраин царской России, имевшими формальную государственную самостоятельность (в лице союзных республик). Ввиду разнообразия этих групп (15 республик), общий тип конфликта конкретизировался в специфических видах, каждый из видов по-своему формировался, развивался и завершился. Тем не менее, им были присущи некоторые общие черты.

Другой тип конфликта – проявился во внутренней жизнедеятельности республик, между так называемой титульной (коренной) нацией и этническими меньшинствами, в каждой бывшей, союзной республике, давшей название этому национально-государственному образованию после выделения из Союзного государства. В подавляющем большинстве возникших независимых государств стали формироваться подобного рода конфликты между титульным этносом и этническими меньшинствами из числа русскоязычного населения и других малых этносов.

Основной первого типа конфликта было стремление к территориально-государственному самоопределению наций, сформировавшихся в советский период. Центробежные процессы в стране развивались на базе историко-культурных, языковых, конфессиональных, и наконец, территориальных различий. Однако решающим фактором распада Союза явилась жесткая бюрократическая административная система и тоталитарные принципы управления страной, а также связанная с этим гиперинтернационализация общественной жизни, которая проявилась в нарушении объективных пропорций в нарушении соотношения интернациональных и национальных факторов в социально-экономическом, политическом и культурном развитии республик [4, с. 206].

Новая этнополитическая ситуация характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения, прежде всего как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности. Такая моноэтническая окраска в достижении суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической напряженности. В усло-

виях низкой политической культуры политическое противоборство сторон нередко выливалось в насильственные методы решения межнациональной напряженности. Что и произошло во многих регионах бывшего СССР: в межнациональных войнах Приднестровья и Закавказья. В Кыргызстане оно проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 г.

Процессы демократизации и суверенизации в Кыргызстане так же, как и в других государствах бывшего Союза, происходили в национальной форме. Наиболее ярко они проявлялись в развитии национальных движений, программные цели и содержание идеологических платформ которых были неоднозначны и даже противоречивы. Ибо позитивные и прогрессивные идеи национального возрождения кыргызского народа, актуализация его национальной культуры и языка оказывали сильное психологическое воздействие на представителей других народов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и даже национальной ущемленности. И, в конечном счете, способствовали возникновению и эскалации межэтнической напряженности. Так, обострению межэтнической ситуации в Кыргызстане в значительной степени способствовал введенный в 1989 г. Закон о государственном языке республики, которым был провозглашен язык титульной (кыргызской) нации. Реализация Закона о государственном языке предполагала постепенный до 1998 г. переход на кыргызский язык во всех учреждениях и организациях вузах и школах и т. д. Однако на практике этот процесс был значительно ускорен.

Политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования, – все это волею или неволею создавало преимуществ кыргызам – носителям государственного языка и ущемляло интересы других национальностей республики. Что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и ухудшению межэтнических отношений.

Результатом этого являлась интенсификация процессов внешних миграции, когда за 1989–1991 гг. из республики выехали 145 тыс. русскоязычного, главным образом славянского, населения. Фактором, способствующим такой миграционной активности русскоязычного населения, явились также трагические события Ошского межнационального конфликта 1990 г. [5, с. 43–44].

Ухудшение межэтнических отношений в Кыргызстане происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности республики.

На обострение межнациональной ситуации в республике оказала влияние вся совокупность социально-экономических, политических, культурных и психологических отношений.

Состояние межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Межэтническая ситуация в Кыргызской Республике в начале 90-х гг. характеризуется «чрезвычайной многогранностью, динамизмом и противоречивостью». «Ухудшение межэтнических отношений происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности, под влиянием социально-экономических, политических и даже психологических отношений».

Большое влияние на миграционные настроения и взаимодействие этнических групп оказали события Ошского межнационального конфликта 1990 г. В 1991 г. было проведено социологическое исследование – экспертный опрос по выявлению состояния и уровня межнациональной напряженности в Ошском регионе. В результате анализа был выявлен факт «сложности межэтнических отношений спустя год после трагических событий» [6, с. 15].

Социальным фоном данных событий были «кризисные явления в экономике, рост цен, инфляция, безработица, развал потребительского рынка, общее ухудшение качества жизни».

Исследователи межэтнических отношений сформулировали следующую общий вывод: «В результате системных изменений в Кыргызской Республике в годы независимости уменьшилось пространство для этнического взаимодействия, и увеличился конфликтный этнический потенциал, имеющий способность в определенных условиях трансформироваться в силовой конфликт» [7, с. 11].

Политика государства в отношении соблюдения прав этнических меньшинств. Исследователи выделяют три этапа в развитии национальной политики независимого кыргызского государства: первые несколько лет независимости, период политики президента Акаева под лозунгом «Кыргызстан – наш общий дом» и современный этап, начавшийся после событий 24 марта 2005 г.

Первый этап характеризовался повышением уровня кыргызского национализма, который длился первые 2-3 года после обретения независимости. Появились такие определения, как «граждане титульной» и «граждане нетитульной» национальности, «этническое меньшинство», «диаспоры» и др. Новое значение приобрели такие понятия, как «национальное», «национальность».

Хотя в условиях Кыргызстана этнонационализм повлек за собой напряженность на уровне межэтнических отношений и стал одним из элементов идеологии новых элит, стали распространяться новые символы в литературе и истории, для попу-

ляризации среди населения, особенно среди молодежи, чувство национальной гордости и любви к родине. Повсеместно стали отмечаться такие праздники, как 1000 лет эпохе «Манас», 3000 лет городу Ош, 2200 лет кыргызской государственности и т. д. В этот период выходит ряд законодательных актов, подчеркивающих привилегированность титульной нации. Также ведется политика преференции представителей кыргызской национальности в высших эшелонах власти. Так, в 1995 г. большинство избранных депутатов парламента Кыргызстана составляли кыргызы, тогда как во времена Советского Союза структура парламента более соответствовала национальному составу страны.

Второй этап в национальной политике государства начинается с середины 90-х гг., когда акцентировалось внимание на политике мультикультурности. В это время Президентом КР А. Акаевым была выдвинута доктрина «Кыргызстан – наш общий дом». В 1994 г. для продвижения программы по созданию гражданской идентичности был создан первый Курултай, создана Ассамблея народа Кыргызстана, призванная выражать и защищать интересы этнических групп населения и интегрировать все этносы в единую гражданскую общность – народ Кыргызстана. В состав Ассамблеи вошли около 30 национально-культурных центров, получила статус консультативно-совещательного органа. Для стабилизации миграционных потоков в 2000 г. был принят Закон о придании русскому языку статуса официального, также была создана межведомственная комиссия по стабилизации и упорядочиванию миграционных процессов. Период 2003–2005 гг. характеризуется политикой, направленной на культурную интеграцию. Так, была разработана комплексная программа поддержки и развития многоязычного и поликультурного образования на 2006–2010 гг., а в 2004 г. была разработана и одобрена «Концепция этнического развития Кыргызской Республики», которая предполагала равное развитие всех этнокультурных групп.

Третий этап в национальной политике начался после мартовских событий 2005 г. По мнению многих экспертов, ситуация в сфере межэтнических отношений ухудшилась. Как считает экспертная группа «Этническое развитие» Фонда «Сорос-Кыргызстан», «исчезновение из публичного и политического пространства лозунга «Кыргызстан – наш общий дом» существенно снизило у многих граждан республики ощущение безопасности и изменило контекст политического поведения, как элит, так и всего населения в целом» [7, с. 13].

Четвертый этап – апрельские события 2010 г. и межэтнические конфликты на юге республики в г. Оше и Джалал-Абаде (июнь 2010 г.).

Результаты социологических исследований, проведенного Центром социальных исследований Национальной Академии наук среди делегатов II Курултая народа Кыргызстана и лидеров национально-культурных центров в 1996 и 1997 г., также свидетельствуют о ряде нерешенных проблем в сфере межэтнических отношений. Опрошенные эксперты охарактеризовали состояние и динамику развития межнациональных отношений в республике и регионах следующим образом.

Некоторые лидеры национально-культурных центров полагают, что трудность современного этапа заключается еще в том, что национальные меньшинства остались в стороне от экономических реформ (приватизации, рынка ценных бумаг и т. д. и т. п.) Общество кардинально меняется, и хотя представители других национальностей живут издавна вместе с кыргызами, равной доли распределении национального богатства в результате приватизации и разгосударствления государственного имущества они не получают [8, с. 42].

Нормальная этнополитическая ситуация в стране в значительной степени складывается в результате государственной национальной политики, направленной на утверждение гражданского мира и национального согласия. В основу этой политики положены следующие принципы: признание приоритета прав человека, свободное развитие каждой этнической общности в рамках демократических процессов, осознание того, что в условиях полиэтнической республики ни один народ не может удовлетворять свои национальные интересы за счет ущемления других, понимание того, что народ Кыргызстана – это органическое единство кыргызов и представители других этносов.

В этой связи особую остроту получают проблемы управления межэтническими отношениями, как на государственном уровне, так и на уровне жизнедеятельности местных сообществ. Управление межэтническими отношениями включает в себя два направления: политику государственных органов управления и активность гражданского сектора, представленную в виде общественных организаций, в первую очередь Ассамблеи народа Кыргызстана. Учитывая остроту и сложность проблем в сфере межэтнических отношений, необходимо добиться четкого взаимодействия усилий государственных органов власти и неправительственного сектора в становлении демократического гражданского общества, основанного на межэтническом согласии и толерантности.

Литература

1. *Иманова С. Этнонационализм: история и реальность / С. Иманова. Бишкек, 2001.*

2. *Элебаева А.Б.* Мэжэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: Динамика развития / А.Б. Элебаева. Бишкек: Илим, 2001.
3. *Ходнев А.* Национальный вопрос в контексте мирового порядка. История и современное состояние / А. Ходнев // Исторические аспекты межнациональных отношений и мировой опыт. М., 2000.
4. *Ямсков А.* Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типология / А. Ямсков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.
5. Население Кыргызстана. Основные итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. Бишкек, 2000.
6. *Элебаева А.Б.* Ошский межнациональный конфликт / А.Б. Элебаева, Н. Омуралиев, А. Джусупбеков. Бишкек, 1991.
7. Заключение Нацкомиссии по расследованию событий в июне 2010 г. на юге Кыргызстана. Бишкек, 2010.
8. XXI век – век процветания, дружбы и консолидации народа Кыргызстана. Материалы III Курултая народа Кыргызстана. Бишкек, 2000.